

Ци Юань поспешно повернулся боком, представляя Ин Чэну стоящего позади Лин Чэрэ, и в его тоне проскользнули нотки суетливой угодливости:

— Режиссер Ин, это наш Лин Чэрэ. Он специально занимался хип-хопом, у него потрясающее чувство ритма и пластика!

Ин Чэн с улыбкой перевел взгляд на Лин Чэрэ.

Тот был одет в свободную белую толстовку и белые спортивные штаны. Капюшон толстовки был накинут на голову, а поверх него еще надета белая бейсболка.

— Вижу, стиль одежды у него самый что ни на есть хип-хоповый, — Ин Чэн сменил тон. — Но стиль танцев в нашем фильме больше тяготеет к латине. Там немало страстных сцен, требующих тесного контакта. Ты сможешь адаптироваться?

Лин Чэрэ приподнял веки:

— Это зависит от того, хватит ли у вас бюджета на гонорар, который заставит меня «адаптироваться»!

Ин Чэн ничуть не обиделся на резкость в его голосе, напротив, этот дерзкий настрой показался ему интересным.

— Твоя одежда слишком мешковатая, я не могу оценить твою фигуру, — продолжил режиссер. — Латина требует строгих линий, ты не мог бы немного подтянуть вещи, чтобы я прикинул, подходишь ли ты под требования роли?

Услышав это, Лин Чэрэ поднял руку, сорвал с головы бейсболку и небрежно бросил ее на стоявший рядом стул.

Короткая стрижка лишь добавила его яркой внешности остроты и своенравия.

Следом он схватился за нижний край толстовки и резко дернул ее вверх.

Вместе с ней задралась и белая футболка, обнажив полоску тонкой, бледной кожи на талии с плавными линиями и едва заметными ямочками — той самой хрупкой и четкой грацией, что присуща лишь юности.

Стоявший в стороне Гу Шэнь, словно обжегшись этим неожиданным зрелищем, резко отвел взгляд. Кончики его ушей окрасились в едва уловимый алый цвет, а дыхание стало тяжелее.

Лин Чэрэ не обратил на это никакого внимания. Он просто стянул толстовку окончательно и бросил ее на пол, после чего, вскинув взгляд на Ин Чэна, слегка приподнял бровь:

— Увидели? Довольны?

Ин Чэн кивнул, скользнув взглядом по торсу, и добавил:

— А теперь покажи ноги.

Лин Чэрэ закатил глаза, чувствуя себя так, словно его выставили на продажу.

Тем не менее он наклонился и ловко спустил широкие спортивные штаны, оставшись в одних простых белых боксерах.

В тот момент, когда штаны упали на пол, в прослушивальной комнате воцарилась короткая тишина.

Ноги Лин Чэрэ были длинными и стройными, кожа — светлой и нежной, словно дорогой фарфор, без единого лишнего грамма жира.

При этом в них чувствовалась идеальная пропорция изящества и силы. Они выглядели безупречно, словно мастерски выточенное божественное творение.

Взгляд Гу Шэня непроизвольно приковался к этим ногам, и лишь когда Лин Чэрэ поднял голову, он вздрогнул и поспешно отвел глаза, невольно сглотнув.

Алый оттенок на его ушах стал ярче, грозя перекинуться на шею.

Ин Чэн тоже был поражен столь эффектным зрелищем. В его глазах мелькнуло удовлетворение, и он кивнул:

— Достаточно. Твоя фигура полностью соответствует требованиям роли.

Лин Чэрэ не спеша наклонился, поднял одежду и начал одеваться обратно.

Он бросил взгляд на Гу Шэня, который упорно смотрел в стену, стараясь не глядеть в его сторону, и с презрением скривил губы, мысленно выругавшись:

— Лицемер!

Ин Чэн посмотрел на Лин Чэрэ с ожиданием:

— Сыграй этюд. Покажи состояние человека, который встретил того, кто заставил его сердце биться чаще. Не обязательно следовать сценарию, просто следуй своим чувствам.

Лин Чэрэ, услышав это, нарочно перевел взгляд на Гу Шэня и с усмешкой спросил:

— На ком играть? На этом красавчике?

Ин Чэн улыбнулся и кивнул:

— Можно и так. Играй, глядя на Гу Шэня.

Лин Чэрэ мгновенно отбросил всю свою расслабленность, его взгляд постепенно смягчился.

Он слегка опустил ресницы, а когда поднял их снова, на его щеках уже проступил легкий румянец, словно от нежных румян. Это сделало его и без того яркое лицо еще более притягательным.

Его глаза, устремленные на Гу Шэня, чуть сузились в уголках, в них читался тонкий намек на флирт и невысказанные слова — словно он был полон чувств, но не решался открыто их проявить.

Под этим взглядом Гу Шэнь почувствовал, как через сердце прошел электрический разряд. Приятная дрожь разлилась по телу, а в голове на мгновение помутилось.

Он невольно ответил на взгляд Лин Чэрэ, и вся суровость в его глазах постепенно растаяла, сменившись глубиной и смятением, словно он попал в ловушку этой внезапной искры.

Ин Чэн, наблюдавший за их взаимодействием, с восторгом захлопал в ладоши.

— Отлично! Лин Чэрэ, ты сыграл очень убедительно! — в его голосе звучало нескрываемое удовлетворение. — Гу Шэнь, ты тоже подыграл очень естественно! Химия между вами оказалась даже лучше, чем я предполагал!

Услышав голос режиссера, Лин Чэрэ тут же вернул себе прежний вид.

Румянец исчез, словно его и не было, и он вновь стал тем же высокомерным и небрежным парнем.

Он сделал шаг в сторону, увеличивая дистанцию между собой и Гу Шэнем.

Лишь тогда Гу Шэнь опомнился. Услышав похвалу режиссера, он поспешно отвел взгляд от Лин Чэрэ.

На его лице снова появилась привычная суровая маска, но легкий румянец на кончиках ушей выдавал его недавнюю растерянность.

Лишь он сам знал, была ли эта секундная потеря контроля результатом профессиональной игры или он действительно «потерял голову» из-за этих полных чувств глаз.

Ци Юань, видя, что происходит, быстро шагнул вперед, поклонился Ин Чэну, и в его тоне прозвучало искреннее почтение:

— Режиссер Ин, как вы считаете... сможет ли наш Лин Чэрэ справиться с ролью Цзи Чэнцаня?

Ин Чэн снова посмотрел на Лин Чэрэ, на его лице читалось явное удовлетворение, и он медленно кивнул:

— Да! Роль Цзи Чэнцаня достается Лин Чэрэ!

Затем он перестал улыбаться, его тон стал серьезным, и он выдвинул Лин Чэрэ четкие требования:

— Со следующей пятницы и до окончания съемок Лин Чэрэ должен находиться в распоряжении съемочной группы. В этот период никаких других проектов: съемки в шоу, реклама — всё должно быть приостановлено. Первый месяц с тобой будет работать

профессиональный хореограф, а через месяц начнутся официальные съемки.

Он помолчал и, глядя на Ци Юаня, добавил:

— Если вы принимаете эти условия, давайте подпишем контракт как можно скорее. Если нет — мы будем рассматривать других актеров.

Ци Юань было открыл рот, чтобы с радостью согласиться, но тут же подумал о том, что Лин Чэрэ — не тот человек, которым можно легко помыкать, и проглотил слова.

Он обернулся к Лин Чэрэ и осторожно спросил:

— Как думаешь, эти условия приемлемы?

Лин Чэрэ, засунув руки в карманы брюк, остался таким же небрежным и ответил с легким равнодушием:

— Пока платят достаточно — вполне.

Стоявший рядом Гу Шэнь, услышав это, едва заметно нахмурился, а в его взгляде, направленном на Лин Чэрэ, появилось нечто сложное и трудноуловимое.

<http://bllate.org/book/18695/1806854>